

В пекинском деловом кругу быстро распространился слух, что тот самый председатель Лу, который никогда не поддавался соблазнам, содержит красивого мальчика. С этими сплетнями ничего нельзя было поделать, так как эта пара постоянно демонстрировала свою любовь на публике.

Например, сегодня во французском ресторане Чжан Хан помог председателю Лу медленно пройти до своего места. Эти двое, один хромым, другой слепой, были похожи на искалеченных мастеров прошлого, которые боролись с несправедливостью по всему миру. С первого взгляда было понятно, что эти двое были созданы друг для друга. Во время еды оба мужчины отнеслись к официанту, как к украшению. Лу Чэнъе читал меню вслух, а Чжан Хан выбирал. Если официант пытался им как-то помочь, Лу Чэнъе свирепо смотрел на него, и на его лице было написано крупными буквами: «Только я могу быть глазами Хан Хана, как ты смеешь вмешиваться». Эта уникальная разновидность любви действительно лишала людей дара речи.

Позже они отправились за покупками в торговый центр, Чжан Хан помог Лу Чэнъе войти в бутик, а хромым мужчиной, в свою очередь, выбирал одежду для молодого человека. После чего председатель Лу с гордостью велел ему примерить все лично отобранные комплекты, вдоволь налюбовался на показ мод в исполнении Хан Хана, удовлетворенно кивнул, а затем сделал величественный жест «я возьму все». Чжан Хан тихонько сказал, что было слишком расточительно покупать так много одежды, тем более он был слеп. На что Лу Чэнъе ответил, что он должен носить всю эту одежду для него. Если ему было неудобно что-то надеть в примерочной, Лу Чэнъе всякий раз сам помогал ему и никогда не позволял консультантам в бутике сделать это за него. Его слова и действия были настолько показательны, что окружающие даже не сомневались в их отношениях.

Опять же, в знаменитом часовом магазине, после того как Чжан Хан примерил все последние модели роскошных брендовых часов, Лу Чэнъе сделал свой любимый жест «я возьму все». Тогда Чжан Хан сказал, что ему действительно бесполезно носить часы, так как он просто не мог видеть время. Лу Чэнъе же ответил, что он поможет ему увидеть время, когда бы он ни захотел. Теперь Чжан Хан может носить каждый день новую модель часов в течение 365 дней, а на следующий год Лу Чэнъе пообещал купить ему новые.

Короче говоря... тот самый Лу Чэнъе, который всегда вел себя холодно и безразлично, внезапно изменил свою личность, как будто он до мозга костей полюбил вернувшегося из-за границы слепого юриста. Его отношение к этому молодому мужчине было настолько трепетным, что те люди, которые раньше посылали женщин соблазнять Лу Чэнъе, могли только скрипеть зубами от злости.

Как этот жесткий председатель Лу запал на этого инвалида? Разница в отношении слишком бесчеловечна!

После веселого шоппинга на протяжении дня, Лу Чэнъе отвел Чжан Хана в караоке. Он планировал спеть для него кучу любовных песен. Он должен был сегодня выразить свою любовь, так как Лу Чэнъе смутно ощущал, что Чжан Хан тоже начал испытывать к нему чувства. Они были даже ближе, чем пара, так что он с трудом представлял себе, как превратить их нынешние отношения в отношения возлюбленных.

Так он начал с того, что баловал Чжан Хана так сильно, как только мог, исполняя любой его каприз и даже больше, чтобы попытаться компенсировать ему все то, чего тот не испытывал в детстве. Теперь он привел их обоих петь в частный караоке-зал, собираясь впечатлить Чжан Хана своим пением и перевести их отношения на новый уровень.

Сидя на диване в отдельной комнате, Чжан Хан глубоко вздохнул. По правде говоря, он думал, что хорошо знает Дахэя, но не ожидал, что Лу Чэнъе сможет раскрыться и показать ему другую сторону себя. В течение всего дня он позволял Лу Чэнъе с его хромой ногой бегать вокруг, показывая свою любовь на публике. Он думал, что с их с Лу Чэнъе молчаливым пониманием, хотя они и не были любовниками, они были чем-то большим.

Мы с полуслова и полувзгляда понимаем друг друга. Как люди могли не заметить чувства между нами?

Но я совершенно не думал, что Лу Чэнъе может быть таким... таким ребячливым?

Как будто его интеллект опустился до уровня Дахэя. Ну, Дахэй был даже умнее, чем Лу Чэнъе. Как мог его IQ настолько снизиться, когда он снова стал человеком?

Он пододвинулся к Лу Чэнъе, который все еще боролся с выбором песни. Подумав, как сформулировать свой вопрос, он спросил: «Почему в последнее время ты ведешь себя немного странно? Зачем ты все это делаешь? Э-э... Я не имею в виду, что ты меня заставляешь развлекаться, есть с тобой или покупаешь мне вещи... Это все хорошо, но... немного чересчур».

Услышав этот вопрос, Лу Чэнъе взял Чжан Хана за руку и ласково сказал: «Потому что я просто хочу баловать тебя, безусловно избаловать тебя, баловать тебя до небес, баловать тебя несравненно, избаловать тебя до тех пор, чтобы только я был тем, кто может удовлетворить тебя».

«Хочешь баловать меня, пока не обанкротишься? - Чжан Хан тяжело вздохнул, но не смог удержаться и нежно погладил Лу Чэнъе по волосам. - Как может человек быть глупее собаки? Или собачье тело только ограничивало твою глупость?»

Лу Чэнъе: «.....»

«Я могу обойтись без всех этих вещей. У меня нет недостатка в деньгах, - Чжан Хан взял Лу Чэнъе за руку и сказал. - Разве ты забыл, сколько оставил мне, когда был Дахэем? Ты обеспечил мне богатую жизнь, и я очень дорожу этим. Этих денег для меня вполне достаточно».

«Мне кажется, что бы я не дал тебе, этого все еще недостаточно...» - сказал Лу Чэнъе, поглаживая лицо Чжан Хана.

«Тогда отдай мне все, - с улыбкой сказал Чжан Хан, - как насчет того, чтобы сделать что-то хорошее? Создай фонд для сбора денег для слепых, чтобы больше таких людей, как я, могли получить помощь. Мы также можем составить завещание вместе, ты и я. Все наше имущество после смерти может быть продано с аукциона, а вырученные средства будут переданы в этот фонд, хорошо?»

«Хорошо!» - Лу Чэнъе решительно кивнул.

Состояние невозможно забрать с собой на тот свет, действительно будет лучше устроить завещание заранее, чтобы эти деньги позже послужили благим целям.

При мысли о том времени, когда Хан Хан был бездомным ребенком, Лу Чэнъе стал еще более решительным.

Если бы в те дни существовал такой фонд, разве Хан Хану пришлось бы терпеть хитрости Ван Гуйин? Он смог бы жить простой и хорошей жизнью с поддержкой подобного фонда.

«Спасибо, - Чжан Хан наклонился вперед, чтобы поцеловать Лу Чэнъе в щеку, затем вложил пульт дистанционного управления в его руку и сказал. - Помоги мне выбрать песню под названием "Ты - мои глаза", я давно хотел спеть ее тебе».

Лу Чэнъе, которого только что поцеловал его Хан Хан, с опустевшим разумом выбрал песню и смотрел, как тот берет микрофон. Молодой человек последовал за мелодией, не глядя на текст песни, и в зале медленно зазвучал чистый звук пения.

Если бы я мог видеть

Я мог бы отличить день от ночи,

Я точно мог бы держать тебя за руку в толпе людей

Если бы я мог видеть

Я мог бы отвезти тебя на машине, куда бы ты ни захотел,

Я бы мог удивить тебя, обняв сзади

Если бы я мог видеть

Может быть, жизнь была бы совсем другой

Может быть мои желания, то, что мне нравится, и тот, кого я люблю

Были бы совсем разными

Тьма перед нами не черная?

О каком белом цвете ты говоришь мне?

Голубое небо, о котором ты мне рассказываешь

Это голубое небо за облаками в моих воспоминаниях

Я смотрю на твое лицо и жду тебя здесь

Но я вижу только пустоту, ожидая тебя в этой жизни

Неужели Бог прикрыл мои глаза занавесками

И забыл их открыть?

Никто не знает, что я жду тебя...

Ты - мои глаза

Ты провел меня через смену четырех времен года

Ты - мои глаза

Ты провел меня сквозь толпу людей

Ты - мои глаза

Ты провёл меня через огромное море книг

Потому что ты - мои глаза

Ты позволил мне увидеть весь мир...

После пения у Чжан Хана по щекам потекли слезы. Он вложил все силы в свое пение, посвятил ему всего себя. Кто, кроме него, мог по-настоящему почувствовать эмоции, стоящие за этой песней? Он положил микрофон и обнял Лу Чэнъе, шепча: «Дахэй... Дахэй...»

Лу Чэнъе крепко обнял его и ответил: «Я здесь».

Я - твои глаза. Все, о чем ты пел, я уже сделал, и я смогу продолжать делать это в будущем. Так что, Хан Хан, Бог не открыл для тебя эти занавески, поэтому я открою это окно и впущу в твою комнату солнечный свет, цветы и птиц. Я никогда не позволю этим тонким муслиновым занавескам закрыть окно в твоём сердце.

Чжан Хан нежно поцеловал Лу Чэнъе в мочку уха, затем стиснул зубы и сказал: «Лу Чэнъе... я, наверное, немного странный. Очевидно, я считаю тебя Дахэем, но у меня постоянно возникают неподобающие мысли, которые я не могу прогнать. Я... не хочу снова быть твоей семьей. Я люблю тебя, так что будь моим партнером, ладно? Даже если я ничего не вижу, и эти отношения будут тяготить тебя всю твою жизнь, ты будешь моим возлюбленным?»

Какое-то время Лу Чэнъе испытывал смешанные чувства. Его сердце было наполнено горечью и сладостью. Наконец он крепко обнял Чжан Хана и сказал: «Хорошо».

Петь, чтобы признаться... И вновь то, что я сам планировал сделать, первым сделал Хан Хан...